

УДК 791.2

ББК 85.38

DOI: Тарасовой 10.30628/1994-9529-2018-14.4-124-145
received 05.11.2018, accepted 21.12.2018

АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА ТАРАСОВА

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-1248-9336

e-mail: aleks.tarasova@gmail.com

ПОНЯТЬ, ПРОЧУВСТВОВАТЬ И ПРИСВОИТЬ: ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ СЕРИАЛ «ЛУННЫЕ ВЛЮБЛЕННЫЕ — АЛЫЕ СЕРДЦА: КОРЁ» В ОБСУЖДЕНИЯХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам рецепции южнокорейских сериалов русскоязычными зрителями. Одним из результатов «корейской волны» стала растущая популярность корейских телесериалов во всем мире. В качестве источника для изучения был выбран форум русскоязычного сайта ДорамаTV, на котором уже почти три года обсуждается сериал «Лунные влюбленные — Алые сердца: Корё». Этот сериал (сочетание фэнтези, любовного романа и исторического повествования) не имел большого успеха в Республике Корея, зато завоевал любовь интернациональной зрительской аудитории. Вовлеченность русскоязычных зрителей может показаться парадоксальной, поскольку сериал был адресован не им и требовал от них обширных познаний в области корейских культурных традиций и истории. Но пользователи смогли преодолеть препятствия историко-культурного характера, благодаря уже имеющемуся у них опыту просмотра корейских исторических сериалов и координации усилий по поиску недостающей информации. Больше всего они оценили способность повествования вызывать у них сильные чувства — и радость, и слезы;

«чуждость» персонажей не помешала искреннему сопереживанию, индивидуальному и коллективному. Разочарованные низкими зрительскими рейтингами в Корее, пользователи старались приложить все усилия к тому, чтобы донести свое мнение до съемочной группы телесериала и до руководства телеканала, включая участие в онлайн-голосованиях и подписание петиций с просьбой продлить сериал на второй сезон. И хотя надежды на продолжение не оправдались, пользователи все равно сохранили в основном восторженное отношение к сериалу, который в итоге стал восприниматься как нечто, принадлежащее им в той же степени, что и корейскому зрителю.

Ключевые слова: «корейская волна», телевидение, телесериал, дорама, интернет-форум, сообщество, эмоциональная реакция, достоверность, способ просмотра, присвоение, менталитет, контекст.

ALEXANDRA V. TARASOVA

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1248-9336

e-mail: aleks.tarasova@gmail.com

TO UNDERSTAND, TO FEEL AND TO APPROPRIATE: THE SOUTH KOREAN TELEVISION SERIES “MOON LOVERS— SCARLET HEART: RYEO” IN DISCUSSIONS OF RUSSIAN—SPEAKING VIEWERS

Abstract. The article aims to explore some aspects of the reception of South Korean serials by Russian-speaking viewers. One of the results of the “Korean wave” has been the growing popularity of Korean Television Series around the world; there are plenty of online resources today which allow viewers abroad to watch them and participate in discussions of them—in different languages, including Russian. The main source for this study is the users’ forum on the Russian site DramaTV, where “Moon Lovers: Scarlet Heart Ryeo” has been discussed for almost three years. This television

series, (a mixture of fantasy, love story and historical narrative) did not have much success in the Republic of Korea, but won the love of an international audience. Analysis of the discussion of the television series on the forum makes it possible for us to discern some of the characteristics of their involvement. Viewers were able to overcome the historical and cultural obstacles as the result of their previous experience of watching Korean historical series and to their coordinated efforts to find the information they needed. Most of all, the fans appreciated the power of the story to evoke strong feelings in them—both joy and tears; the “foreignness” of the characters did not provide a drawback for the viewers to sincere empathy, both on an individual and a collective level. Disappointed by the low viewing figures in Korea, the viewers attempted at every opportunity to make their voices heard by the crew and the television channel management; they participated in online voting and signed petitions to extend the show for a second season. And although their hopes for continuation were frustrated, the viewers still retained a mostly enthusiastic attitude toward the series, which they eventually came to regard as something to which they had at least the same rights as the Korean audience, as something that was “their own.”

Keywords: “Korean wave,” television, television series, k-drama, online forum, community, emotional reaction, authenticity, mode of viewing, appropriation, mentality, context.

Феномен популярности сериалов, произведенных в Республике Корея рассматривается исследователями в контексте «корейской волны», начиная с 1997 года, когда в Китае с большим успехом прошел показ южнокорейского сериала «Что такое любовь?» (1991–1992) [1, с. 86], хотя к этой дате часто добавляют 2002 и 2003 годы — период триумфального шествия «Зимней сонаты» и «Жемчужины во дворце» по телеэкранам мира [2, с. 16; 3, с. 405]. Среди факторов, которые привлекли к южнокорейским сериалам зрителей азиатского региона, они сами называли увлекательные сюжеты, сочетающие в себе элементы разных жанров, возвышенный и чувствительный характер любовных линий, искусное сочетание традиционных ценностей с современным антуражем, высокое техническое качество

продукции, красоту корейских пейзажей и — не в последнюю очередь — внешнюю привлекательность актеров [4, с. 51–52]. Но зритель из Европы и Северной Америки при попытке познакомиться с дорамами, на первый взгляд, должен был столкнуться с немалыми трудностями. В среднем более экспрессивная манера актерской игры, очень неторопливое развертывание повествования, включение в него набора стандартизированных жестов, мизансцен и сюжетных ходов, непривычных и не всегда понятных для аудитории «западной» — все это должно было бы перевесить зрелищную сторону. Однако все перечисленное не помешало южнокорейской телепродукции обрести многочисленных поклонников и на Западе.

Поскольку доступ к азиатским сериалам в остальном мире оказался затрудненным (далеко не везде их можно было смотреть легально и с субтитрами на понятном зрителю языке¹), в поисках выхода зрители массово обратились к возможностям сетевых «обширных серых зон закона и обычного права» [5, с. 58], существование которых обусловлено природой Интернета. И в этих «зонах» сформировалась со временем сложная структура сообществ, занимающихся изготовлением и переводом субтитров, распространением информации о новых сериалах и самих сериалах, их обсуждением, участием во всевозможных онлайн-голосованиях и изготовлением фан-арта — структуры, свидетельствовавшей о высоком уровне солидарности и способности к кооперации у поклонников сериалов-«дорам»² [6].

Неудивительно, что в центре внимания исследователей, обратившихся к изучению телевизионной составляющей «корейской волны», часто оказываются именно зрители дорам. Предметом рассмотрения становится, разумеется, корейская аудитория: например,

¹ С сериалом «Лунные влюбленные — Алые сердца: Корё», в частности, позволял познакомиться на условиях платной подписки Интернет-ресурса DramaFever, приобретавший лицензии на трансляцию телешоу у правообладателей, но в середине октября 2018 года этот ресурс закрылся.

² Производное от английского «drama», вошедшее в японский язык для обозначения телесериала; используется как общее название сериалов, выпущенных странами Восточной Азии.

влияние привычной для нее конфуцианской идеологии на сюжеты дорам [7] или то, как в телешоу отражаются новые представления о гендерных ролях [8]. Но и аудитория «внешняя» не остается без внимания: применительно к ней изучается воздействие корейских сериалов на язык своих иностранных поклонников [9] и их поведенческие практики. Анализируется специфика восприятия сюжетов зрителем, далеким от социальных и политических проблем Южной Кореи: западная аудитория в силу недостаточной осведомленности не улавливает в дорамах злободневные намеки — и их «аполитичность» и «нейтральность» превращается в фактор, побуждающий к просмотру зрителя, желающего отвлечься от происходящего в собственной стране [2, с. 48]. И, разумеется, исследуется эмоциональное воздействие корейских сериалов на зрителей (особенно зрительниц) [10]. Так, вопрос о вкусах западных любителей дорам вводит нас в более широкий круг проблем — какие запросы аудитории в таком случае не удовлетворяет современная западная телепродукция, чего недостает в ней ее же целевой аудитории? Именно поэтому и в данном исследовании мы хотели бы сконцентрироваться прежде всего на некорейской (в нашем случае — русскоязычной) аудитории и на примере ее отклика на один из корейских сериалов попытаться выделить характерные черты коллективного восприятия дорам западными зрителями.

Сериал «Лунные влюбленные — Алые сердца: Корё»³ был поставлен по мотивам романа китайской писательницы Тонг Хуа⁴ «Поразительное на каждом шагу», а поскольку еще в 2011 г. вышла китайская телеверсия этого произведения под названием «Алое

³ Режиссер Ким Гю-тхэ, автор сценария Чо Юн-ён, в главных ролях Ли Чжи-ын (или IU(АйЮ) — это псевдоним, под которым актриса выступает в качестве певицы — поп-«айдола»), Ли Джун-ки [11].

⁴ Настоящее имя популярной писательницы — Жэнь Хейян, но она известна под псевдонимом Тонг (или Тун) Хуа. В КНР ее произведения неоднократно экранизировались; последний на данный момент сериал по ее роману в жанре фэнтези «Звездная ночь, звездное море» вышел в 2017 г. Поэтому появление корейской версии романа «Поразительное на каждом шагу» должно было сразу обратить на себя внимание и огромной китайской аудитории.

сердце», корейскую версию часто называют ее ремейком⁵. Сериал транслировался телеканалом SBS с 29 августа по 1 ноября 2016 г. Главная героиня его — наша современница Го Ха-чжин, душа которой удивительным образом перенеслась в тело одной из прежних своих инкарнаций, оказавшись в Корё X века⁶. Теперь для других людей она — знатная девушка по имени Хэ Су, живущая при королевском дворе, но для нее самой все вокруг незнакомо, и ей приходится приспособливаться к чуждым обществу и обстановке, попадая порой в неловкие ситуации. К героине начинают проявлять интерес многочисленные сыновья правящего монарха, один из которых — Ван Со — становится в итоге ее избранником, но перипетии борьбы за власть в Корё не оставляют им надежды на совместное будущее⁷. В финале Хэ Су умирает, тем самым возвращая дух героини в ее прежнее тело, в Сеул XXI века, а ставший правителем (ваном) под именем Кван-чжона⁸ Ван Со уповает на возможность новой встречи с ней в одной из будущих жизней. Зрители Республики Корея отнеслись к новому сериалу достаточно спокойно, но у международной (в том числе китайской) аудитории он имел огромный успех, не в последнюю очередь благодаря которому сериал получил приз K-Culture Pride на церемонии Korea Brand Awards, а исполнитель роли Ван Со

⁵ Хотя большинство южнокорейских телесериалов — полностью оригинальная продукция, однако выпуск (по лицензии) ремейков сериалов, созданных в других азиатских странах, не представляет собой вопиющего исключения из правил: см., например, сериал «Мама», снятый на основе одноименного японского и с большим успехом показанный зимой–весной 2018 года на телеканале TvN. Появляются и ремейки сериалов, произведенных в США (например, «Мыслить как преступник», TvN, 2017) и Великобритании («Жизнь на Марсе», OCN, 2018).

⁶ Название средневекового государства на Корейском полуострове (935–1392 гг.).

⁷ Сюжет сериала, строго говоря, достаточно близок тому, что в литературе принято именовать «дамским» или «розовым» романом (за практически полным вычетом эротического компонента, поскольку в среднем южнокорейская телепродукция весьма целомудренна).

⁸ Как и многие другие персонажи сериала, Кван-чжон (Кванджон) — лицо историческое, правитель-реформатор (950–975), которому в заслугу ставятся, в частности, внедрение системы государственных экзаменов на чин (что открыло незнатным людям доступ к государственным должностям) и кампания по розыску и освобождению незаконно обращенных в невольники простолюдинов [12, с. 128–129].

актер Ли Джун-ки — специальную награду Hallyu Star, присуждаемую за успехи в распространении «корейской волны» по миру. И сегодня сериал продолжают обсуждать. Так, на форуме англоязычного Soompi.com, который позиционирует себя в качестве крупнейшего ресурса, посвященного корейской популярной культуре [13], тред по «Лунным влюбленным» насчитывает 2235 страниц по 20 «постов» на каждой (всего около 44 700 «постов»), и последняя на данный момент запись относится к 3 декабря 2018 года [14].

Армию поклонников «Лунных влюбленных — Алых сердец» пополнили и пользователи русскоязычных ресурсов, в частности, популярного сайта ДорамаTV⁹ [15]. На форуме этого ресурса размеры треда по сериалу [16], на первый взгляд, кажутся скромными — 52 страницы по 15 «постов», всего 773 «поста», последний из которых относится к 14 октября 2018. Но ближайший «соперник» его, тред по сериалу «Токкэби», отстает от него на 20 страниц, в то время как обычно обсуждение даже самых популярных сериалов редко достигает двух десятков страниц. В большинстве же случаев содержание тредов сводится к отдельным репликам, не требующим ответа от других посетителей, и ограничивается несколькими страницами. На этом фоне «Алые сердца» с 52 страницами треда, 106 любительскими рецензиями, сотнями комментариев на странице каждой из серий¹⁰ [17] и до сих пор занимаемой третьей позицией в топ-листе самых популярных телешоу на главной странице сайта представляют собой исключение.

В своем классическом исследовании, посвященном зрительской аудитории «Далласа», Йен Энг отмечает «реалистичность» сюжетных коллизий и персонажей как весьма важное достоинство сериала в глазах его поклонников [18, с. 34], а ее отсутствие — как ключевой недостаток с точки зрения ненавистников («Dallas-haters»).

⁹ На этом сайте, как и в Рунете в целом, сериал более известен как «Алые сердца» или просто «Алые», либо АС.

¹⁰ Ресурс дает возможность выкладывать видео, поэтому сериалы там не только обсуждают, но и смотрят.

И хотя позже она поясняет, что речь идет об особом «эмоциональном реализме» (за повествованием о ссорах и интригах в семье нефтяного магната зрители на коннотативном уровне видели нечто, живо перекликающееся с их собственным эмоциональным опытом [18, с. 45]), все же принадлежность американской аудитории к тому же времени и той же культуре во многом обуславливала ее вовлеченность в просмотр. Иностранцы же поклонники «Лунных влюбленных — Алых сердец», в том числе и русскоязычные, оказались в совершенно ином положении: повествование относилось к иному времени, иной культуре, его действующие лица говорили на ином языке, и, что важнее всего, — сами зрители вообще не принадлежали к целевой аудитории сериала. Насколько это могло повлиять на эмоциональное восприятие сюжета, и каким образом поклонники-иностранцы справлялись с преодолением многопланового культурного разрыва между собой и персонажами истории?

В ходе анализа дискуссии на ДорамаTV мы и сосредоточились на различных аспектах осознания дистанции между русскоязычными зрителями и повествованием, происходящим из другой страны со своей историей, культурными традициями и современной культурой (которую и представляет сериал), а также на проблеме формирования собственных взаимоотношений с произведением, созданным для аудитории корейской. Всего в обсуждении на данный момент поучаствовало 487 пользователей, но из них 419 ограничилось одной репликой, дважды отметились 28 человек, трижды — 13, четыре и пять реплик — у 6 и 7 человек соответственно, шесть — у троих. Больше десяти раз приняли участие в разговоре всего пять человек, среди которых с огромным отрывом лидирует пользователь с 55 ответами.

Таким образом, о формировании в среде стабильного сообщества поклонников сериала говорить не приходится, хотя в отдельных случаях между пользователями завязывались и эмоциональные споры, и обмен вопросами-ответами. В среде не представлен фан-арт, но выкладывались стихи собственного сочинения (в том числе

— в форме полушутливого стихотворного диалога) и фанфик-продолжение в нескольких выпусках (незавершенный), а также ссылки на любительские видеоролики, посвященные сериалу. Но в основном участники обсуждения ограничивались высказыванием своего мнения относительно сериала или актеров и обменом информацией, которая была сочтена полезной для более полноценного восприятия сюжета.

С самого начала обсуждение (а первый «пост» датируется 6 января 2016 г.) выдает в участниках людей, уже сформировавших для себя некий образ будущего сериала, весьма для них привлекательный, поскольку они знакомы и с большинством актеров, и с жанром исторического сериала («сагыка»)¹¹: «Какой актерский состав! Обожаю АйЮ, а про остальных молчу... Загляденье. Описание интригующее... Люблю такой жанр... Фэнтези, романтика и еще и исторический» [16, с. 1]¹²; «Исторический сюжет, непередаваемая красота корейской архитектуры, яркая одежда тех времен, восхитительные пейзажи — картинка будет радовать, это 100%. Ну и, конечно же, каст. Этот пункт стоит отдельного внимания. Нам Джун-хёк, Джи Су, АйЮ, Хон Чжон-хён, Ли Джун-ки, Кан Ха-ныль, БёнБэк-хён в главных ролях...» [там же, с. 2].

По всей видимости, корейским языком посетители тредя совершенно не владеют или владеют самым поверхностным образом, но это не воспринимается как преграда между сериалом и зрителями, поскольку у них есть возможность смотреть его в любительском переводе. Более того, некоторых участников обсуждения сериал увлек настолько, что они готовы были смотреть новые серии в оригинале — так велико было нетерпение: «Ух! Это настоящий шедевр, но я поняла лишь 1/5 всего сказанного! Буду ждать субтитров...» [там же, с.

¹¹ Обсуждая «Алые сердца», участники упомянули более пятидесяти других известных им сериалов-«дорам» корейского и китайского производства, а также несколько полнометражных фильмов.

¹² Поскольку в ходе эмоциональной дискуссии грамматические нормы русского языка соблюдались далеко не всегда, некоторые из цитат были подвергнуты небольшой правке. Примеч. автора. — А.Т.

3]; «Вот чего я его смотрю сейчас без субтитров и озвучки? Ни черта ж не понимаю, а залипла! Крутой сериал!» [там же, с. 7]; «Последнюю серию смотрела на корейском, потому что терпения не хватило дожидаться перевода. Языка не знаю, но актеры, их игра, мимика и речевые интонации были настолько превосходны, что заставили ощутить всю трагичность происходящего» [там же, с. 22]; «Единственная дорама, которую я смотрела на корейском, с учетом того, что не знаю языка (я это к тому, что драма зацепила)» [там же, с. 44].

С первых же серий русскоязычные зрители в целом продемонстрировали и способность воспринимать сериал именно как «исторический», осознавая, что действие разворачивается не только в иной стране, но и в ином времени с его иными нравами. За попытками в чем-то упрекнуть персонажей с позиции современного мировоззрения (почему небольшие шрамы на лице Ван Со оцениваются как огромная проблема? Почему обсуждается брак кровных брата и сестры, «нормально» ли это? Почему принц так холоден со своим маленьким сыном?) следует объяснение, иногда в виде подробного экскурса в историю, иногда в виде краткой отсылки к иному менталитету («Всем, кому не нравится все, что тут произошло, могу ответить: тут все произошло правильно, учитывая менталитет, время и гендер. Да, это суровый мужской мир» [там же, с. 29]).

Источниками сведений, на которые опираются объясняющие, порой оказывается Википедия, а порой — другие корейские же телесериалы или документальные фильмы: «Так интересно было посмотреть видео от SBS, где подробно объяснялись особенности культуры Корё, а то мне действительно было непонятно, как девушка, ударившая принца головой, дальше могла спокойно жить [...] Да и вообще, я посмотрела больше сотни дорам, а о Корё практически ничего не знаю: будет очень интересно посмотреть, как эта страна была создана [...], ведь как она была разрушена, я уже знаю из драмы “Шесть летящих драконов”» [там же, с. 3].

Но в целом аудитория склонна видеть за любовно-историческим сюжетом некий фон, многое в этом сюжете обуславливающий и сам

по себе чрезвычайно интересный. Обсуждаются даже, казалось бы, незначительные подробности: практикуемые в былые времена способы определения болезни или изготовления мыла; внимание на себя обращают и такие мелкие детали, как женские наряды из ткани в «горошек». Некоторые пользователи даже разочарованы недостаточно четко обозначенной дистанцией между днем сегодняшним и X веком: привыкшая к современному комфорту героиня должна была бы более явно реагировать на его отсутствие, а музыка даже не пытается быть аутентичной: «Еще невероятно бесит, что вместо традиционной корейской музыки фоном идет унылая попсытина, которая никак не сочетается с историческим жанром. Инструменталки тоже не продуманы, неоднократно в саундтреке звучит фортепиано, но какое может быть фортепиано в Корё? Где традиционные инструменты и настоящая аутентичная музыка? Музыка должна создавать атмосферу эпохи, а не выдергивать из нее» [там же, с. 18].

Периодически среди пользователей попадают люди менее искушенные или сам вопрос оказывается слишком сложным. И тогда в треде появляется просьба помочь сориентироваться в многочисленных принципах или пояснить перевод китайского стихотворения, прозвучавшего в одной из серий, и призыв не остается без ответа. Причем, если в первом случае дело ограничилось копированием фрагмента из Википедии, то во втором — последовало сразу два построчных разбора стихотворения поэта Лю Юйси из цикла «Песни о ветке бамбука» (с подчеркиванием двойной роли, которую оно играет, одновременно и «погружая в эпоху», и служа для одного из принцев способом намекнуть героине на свои чувства) [там же, с. 6, 7].

Такого рода подробные объяснения вызывают самую благодарную реакцию: «Большое спасибо за такое интересное литературное исследование, очень приятно, что фанаты дорам такие знающие интеллектуалы, так приятно, что делитесь своими знаниями с нами!» [там же, с. 7]; «Огромное спасибо за тот потрясающий акцент на дораме, который ты сделала, ознакомив всех нас, поклонников, с транслитерацией стихотворения Лю Юйси. Ты внесла ту самую не-

обходимую каплю жизни в историческую драму, сделав её для нас более неотразимой и понятной....» [там же, с. 8]. При этом участники обсуждения не слишком чувствительны к проблеме достоверности предлагаемой им информации. Снабженный подробным комментарием литературный сборник в жанре учебного пособия [19] воспринимается как нечто почти равноценное другой драме или неясному интернет-источнику, и все вместе видится как нечто весьма надежное: «Писали здесь уже не раз про историческую правду [выделено мной. — А.Т.] о принципах — будущих императорах Корё. Не поленитесь и пролистайте все десять страниц комментариев к драме — много интересного и достоверного почерпнете» [выделено мной. — А.Т.] [16, с. 10]. Тред, таким образом, имеет для поклонников сериала высокую ценность как вместилище совместно собранных сведений, благодаря которым мир, предстающий на экране, уже не кажется столь чуждым.

Но наиболее важной является возможность рассказать кому-то об острых переживаниях, сопровождающих просмотр каждой из серий. Как показывает содержание треда, ощущению «эмоционального реализма» иной язык и иная культура ничуть не препятствуют, а сами описания эмоциональных реакций вполне соотносятся с той «трагической структурой чувства», которая, по словам Энг [18, с. 46], так важна для получения полноценного удовольствия от сериального повествования: «После просмотра вам гарантировано ощущение вселенской боли от вырванного живого сердца. Драма бьет ножом в спину, вообще не стесняясь. Если вы можете себе представить чувство после перерезания вашей глотки маньяком, или ощущение, будто горло ногтями выцарапывают изнутри, и становится невозможно дышать, то либо вы пережили жуткие события, либо посмотрели «Алые сердца». Убийственная, жестокая, наносящая кровоточащую рану раз за разом, заставляющая связки бессильно хрипеть вместо крика, но безумно красивая, поражающая до глубин души, незабываемая история о битвах, чести и долге, родственных узах, а также безудержной, сумасшедшей любви. Спасибо, было круто» [16, с. 40].

«Эта дорама — ПРОСТО БОМБА, взрыв эмоций от переизбытка чувств. Каждый раз перед просмотром новой серии твое сердце замирает в предвкушении. Как только картинка на мониторе начинает двигаться, мир Корё полностью тебя поглощает. Ты почти забываешь дышать...» [там же, с. 11]. «Я сижу в четвертом часу утра, в темноте, кусаю кулаки и рыдаю» [там же, с. 13]. «Скажу просто: я рыдала» [там же, с. 23]. «Во время просмотра испытала множество эмоций. Большинство раз пускала слезы ручьем, в каждой серии, но и также прыгала от радости, когда главные герои были счастливы» [там же, с. 32]. «Признаюсь, что не ожидала такого эффекта, что буду так поглощена происходящим на экране, что забуду про сон, что пролью столько слез, что буду так искренне переживать за каждого персонажа, что меня покорит эта, на мой взгляд, трагичная история» [там же, с. 50]. «Я не особо впечатлительный человек, но плакать начала уже с 6-й серии. А дальше — больше. Знаете это чувство, когда плачешь настолько сильно, что издаёшь непонятные истошные звуки и не можешь равномерно дышать, жадно глотая воздух? Вот в таком состоянии я провела последние серии» [там же, с. 50]. «Я жду, чтобы прошло время, и я опять смогла бы пересмотреть эту дораму. Но не получается. Вроде уже прошло столько месяцев, но начинаю смотреть, знаю, что будет дальше, и сердце щемит» [там же, с. 43].

В обсуждении находится место и для более спокойной и взвешенной оценки: «даже такому циничному нелюбителю романтических историй и слишком предвзятому критику исторических драм было на что посмотреть и чему сопереживать. Если это и технологии, то умело использованные. Снято с большим уважением к зрителю» [там же, с. 44]. Изредка в реплике участника обсуждения даже ощущается доброжелательная ирония: «Если уж искать причину того, для чего дева попала в прошлое, так можно сказать, что для того, чтобы парнишка пережил одну-единственную любовь, остался ей верен и больше не отвлекался на такие безделицы, а последовательно и неукоснительно занимался строительством государства, без всяких неконтролируемых порывов, и не попадая под влияние своих сердечных привязан-

ностей» [там же, с. 48]. В последнем случае есть основания вспомнить о том «ироническом» способе просмотра, который, по мнению Энг, уже в 2000-е годы претендовал на лидерство у англоязычной аудитории [10, с. 5], и который, таким образом, в дискуссии вокруг «Алых сердец» тоже представлен. Но все же в данном случае пользователи с подобными подходами к повествованию находятся в меньшинстве, как и те, у кого сериал вызвал исключительно негативные ощущения.

По мере выхода серий у посетителей треда появилась еще одна тема для экспрессивных обсуждений: рейтинги «Алых сердец» в Республике Корея оказались не столь высоки, как того хотелось бы русскоязычным зрителям¹³. Некоторые, недовольные сериалом, истолковали это как подтверждение своей правоты: «Это тот редкий случай в моей практике дорамщицы, когда я на все 100 согласна с корейцами. Сюжет скомпилирован из десятка различных дорам (лучших, кстати, хитрецы сценаристы), актёры те же, что и везде, и играют также. АйЮ люблю, она правда милая, но играет, действительно, как айдол¹⁴, а не как актриса. Картинка красивая, но не более. Корейцы не поведутся на эту мишуру» [16, с. 8]; «Корейцам такую лажу как шедевр не подсунешь, вот отсюда и низкий рейтинг в Корее, а соседям норм[ально], главное — чтобы страсти-мордасти были» [там же, с. 49].

Большинство же пользователей восприняло эти известия с огорчением — от степени популярности сериала зависели и возможные награды, и надежды на его продолжение. Для поклонников сериала весьма желательно было бы и первое, и тем более — второе, но

¹³ «... не понимаю я корейских дорамщицков, как можно не любить такую прекрасную драму...» [16, с. 8]; «Удивительно, как в Корее могут быть низкие рейтинги у такого чудесного фильма!» [там же, с. 34]; «Единственный вопрос после дорамы: почему такие средние рейтинги в Ю. Корее на фоне такой бешеной популярности?» [там же, с. 27].

¹⁴ Англицизмом «айдол» (собственно, «идол»), вошедшим в употребление около двадцати лет назад, обозначаются поп-певцы «корейской волны», связанные с крупными агентствами. Отличительными чертами «айдола» являются высокий технический уровень исполнения и песен, и танцев (в сочетании с достаточно типовой, безликой манерой выступления), внешняя привлекательность (достигаемая в том числе с помощью пластической хирургии), молодость (после сорока лет музыкальную карьеру продолжают немногие). Обычно «айдолам» противопоставляются независимые исполнители, не столь совершенные технически, но более оригинальные.

они ничем не могли повлиять на ситуацию, в отличие от зрителей корейских, неоценивших сериал. И в треде стали появляться весьма резкие отзывы о вкусах целевой аудитории сериала: «Это корейцы-то не ведутся на мишуру? Ха-ха-ха! Даже смешно! Чем больше смотрю дорам, а в последнее время — еще и интересуюсь рейтингами и просмотрами, тем больше убеждаюсь, что в последнее время они как раз только этим и занимаются!» [там же, с. 9]; «Удивительно, что такая хорошая и целостная дорама не получила должной поддержки у корейского зрителя. Это еще раз доказывает, что корейцы падки на все ванильно-мармеладное с тупыми образами героинь и героев, которые даже 2+2 сложить не могут» [там же, с. 13].

Примечательно, что показатели сериала были невысокими, но все же вполне достойными: корейских зрителей осуждают, по сути, за то, что они отнеслись к сериалу с недостаточным энтузиазмом, не обеспечили сериалу некоего экстраординарного успеха, которого он, по мнению русскоязычных поклонников, заслуживал. И это заставляет рассматривать относительную неудачу «Алых сердец» в Республике Корея как катастрофу.

Немного утешиться помогают ссылки на ресурсы, где можно хотя бы оставить благодарственный комментарий съемочной группе («Пусть знают, что в России их любят и ждут, несмотря на корейские рейтинги!» [там же, с. 9]), а также сведения о количестве просмотров на ДорамаTV — сериал еще не завершился, а оно уже приближалось к трем миллионам — и в мире, где сериал на тот момент посмотрело более двух миллиардов зрителей. Поскольку, как уже говорилось, на главной странице ДорамаTV находится топ-лист наиболее популярных сериалов, пользователи тред пристально следили за продвижением «Алых сердец» к вершине и восприняли первое место как свое достижение (хотя звучали и голоса скептиков)¹⁵.

¹⁵ «Ееееессс! АС на первом месте!!!!» [16, с. 25]; «Не разделяю всеобщей эйфории от присутствия Алых Сердец в топе. Там такое жуткое соседство от “Золушка и четыре рыцаря” до “О, моя Венера”» [там же, с. 26]; «Я вообще недавно поняла, что в Топ попадают просто драмы, которые больше всего посмотрели, а не лучшие» [там же, с. 27].

Уже по завершении сериала перед участниками обсуждения представилась еще одна возможность донести свое мнение до руководства телеканала SBS — с помощью петиций за продление сериала на второй сезон (так как финал многим показался и слишком печальным, и недостаточно ясным, да и у более ранней китайской телеверсии этой истории было продолжение): «Привет всем тем, кто просто влюбился в эту дораму и хочет её продолжения. Я только что подписал(а) петицию “SBS: Make “Scarlet Heart: Ryeo-Season 2” possible!” на Change.org. Это важно» [16, с. 41]; «Подписалось уже больше 94000! Может, SBS услышит нас» [там же, с. 47].

Однако эти надежды не оправдались, хотя для принятия своего разочарования некоторым поклонникам сериала понадобилось довольно много времени: «Не услышат. Более 100 тыс. уже было. Корейским каналам плевать, что тут хотят или не хотят, им важен домашний рейтинг, там у дорамы очень низкий он был» [там же, с. 47]; «Рыдала как ненормальная! Очень надеялась на 2-й сезон. Но уже 2018-й, видимо, увы» [там же, с. 50]; «Всё ещё надеюсь на 2-ой сезон..., но, вероятнее всего, зря...» [там же, с. 50]; «Что ж. Второго сезона не будет. Все новости о нем — фейки. Будем радоваться, что у нас есть это» [там же, с. 51].

Однако в вопросе о наградах русскоязычным пользователям (как и поклонникам сериала из других стран) все же удалось сказать свое слово. Вскоре после его завершения в треде написали об онлайн-голосованиях, которые определяют, кому достанутся некоторые из призов¹⁶. И в первый день наступившего 2017 года появился ликующий пост: «Ну, вот. Свершилось. Сегодня на церемонии награждения на [...] SBS DRAMA AWARDS в Сеуле на красной дорожке лицезрели Ли Джун-ки и Ли Джи-ын(IU). В результате Джун-ки получил

¹⁶ «Как вы знаете, в Корею идет подведение итогов 2016 года и голосования. БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ Вы можете проголосовать за лучшую из всех корейских драм, показанных в 2016 году. Голосование идет с 1 декабря 2016 года 00:00 (KST) до 30 декабря 2016 года 23:59 (KST)»; «Началось голосование за лучшую пару из драмы SBS в 2016 году. Сроки голосования 9–30 декабря 2016 года. Наши фавориты — LEEJOONGI and LEEJIEUN (Scarlet Heart Ryeo)» [16, с. 35].

приз за лучшую роль, они оба с АйЮ — приз за лучшую пару, АйЮ получила приз как лучший айдол¹⁷ и Джун-ки получил приз — звезда Халлю! Бек-хён получил приз как самая молодая звезда, Кан Ханьль получил приз за лучшую роль второго плана. Также получила такой же приз Со-хён. Я от всей души поздравляю наших любимчиков. Очень рада за них всех. **Наши** [выделено мной. — А.Т.] “Лунные сердца” доказали всем, что они достойны всяческих наград» [там же, с. 37].

Отношение к гражданам страны, подарившей участникам обсуждения «Алые сердца», до самой последней страницы остается неоднозначным — в дискуссии отображены и острая досада на зрителей, не уделивших сериалу достаточного внимания, и недовольство телеканалом, проигнорировавшим зрительские петиции. Предмет восхищения и причина разочарования пришли из одной и той же страны, были порождением одного и того же общества. И это противоречие, по всей видимости, так и осталось не только неразрешенным, но даже и неотрефлексируемым. О производителях корейских сериалов в целом могут отозваться скептически, однако встречаются и высказывания комплиментарного характера в их адрес: «как и у подавляющего большинства корейских дорам, у этой — захватывающее начало: оно предвкушает, затягивает и обещает, что дальше так и будет. Но те, кто в теме, знают, что дальше не бывает также интересно и “хорошо” почти во всех корейских дорамах ...» [16, с. 11]; «Вот умеют же корейцы исторические сериалы снимать: и история страны тебе, и любовная линия шикарная, и посмеяться можно, и поплакать, да что там поплакать — рыдать как ниагарский водопад» [там же, с. 41].

Но при этом самосуществование корейской зрительской аудитории представляется, скорее, обстоятельством, обуславливающим слабые места корейской телепродукции: «просто замечу по поводу недостатков драмы. Все они для корейского сериального кинемато-

¹⁷ Поп-певцы — «айдолы», снимающиеся в сериалах, иногда выделяются в специальную категорию в актерских номинациях на призы.

графа не недостатки, а рамки, за которые создателям не рекомендуется выходить, если они хотят иметь приличные рейтинги» [там же, с. 44]; «Создатели не враги себе, они делают то, что привлечет максимум аудитории» [там же, с. 47].

Пользователи треда, таким образом, вполне осознавая, что сериал делался не для них, что в повествование вовлечены чуждые им культурные традиции¹⁸, что значение происходящего, возможно, им не всегда доступно («... вполне вероятно, мы просто многого не понимаем, многие смыслы от нас просто ускользают» [там же, с. 28]), обнаружили способность к синтезу уже имеющейся у них информации и коллективному поиску недостающих сведений, чтобы, насколько возможно, воссоздать для себя контекст, в котором повествование следует воспринимать. Наличие некоторых трудностей, которые приходилось преодолевать совместными усилиями, даже расценивалось, похоже, как достоинство сериала, который иначе был бы обычной любовной историей на «историческом» фоне. Опыт коллективного обсуждения дорамы, тем более совместного переживания возникающих эмоций стал как минимум для некоторых пользователей, по их признанию, уникальным, что говорит и о высоком уровне потребности в сериалах, позволяющих приобрести подобный опыт. Сам же сериал «Лунные влюбленные — Алые сердца: Корё», оказавшись в какой-то степени «изъятым» у своего корейского зрителя (оставшись при этом корейским телепродуктом, в котором отразились корейские история и культура) и «присвоенным» полюбившей его аудиторией, превратился для пользователей треда на форуме ДорамаTV в нечто «свое», «наше».

ЛИТЕРАТУРА

1. Lee S. The Korean Wave: The Seoul of Asia The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications. 2011. Vol. 2, № 1, pp. 85–93.
2. Tuk W. The Korean Wave: Who are behind the success of Korean popular culture? [Электронный ресурс] Leiden University Faculty of humanities: сайт.

¹⁸ Эту способность четко осознавать принадлежность дорам корейской культуре исследователи, разумеется, фиксируют не только у русскоязычных поклонников жанра [20, с. 368].

URL: <https://openaccess.leidenuniv.nl/handle/1887/20142> (Дата обращения: 03.12.2018).

3. Jin D.Y. An Analysis of the Korean Wave as Transnational Popular Culture: North American Youth Engage Through Social Media as TV Becomes Obsolete International Journal of Communication. 2018. № 12, pp. 404–422.

4. Briandana R., Ibrahim I.S. Audience interpretation on Korean TV drama series in Jakarta Jurnal Komunikasi Borneo. 2015, Vol 4, pp. 45–55.

5. Croteau D., Hoynes W. Media / Society: Technology, Industries, Content, and Users. L.A; London; New Delhi; Singapore; Washington DC; Melbourn: SAGE Publications Inc., 2018. 488 p.

6. Li X. Transnational Audiences and East Asian Television [Электронный ресурс] Spreadablemedia: сайт. URL: <http://spreadablemedia.org/essays/li/#.W9yV1NUzaUk> (Дата обращения: 03.12.2018).

7. Jackson B. Confuciansim and Korean Dramas: How Cultural and Social Proximity, Hybridization of Modernity and Tradition, and Dissimilar Confucian Trajectories Affect Importation Rates of Korean Broadcasting Programs between Japan and China Auctus. VCU's Journal of Undergraduate Research and Creativity. Social Sciences. 2017. №5.

8. Praptika Y. The Representation of Masculinity in South Korean Reality Show «The Return of Superman» / Praptika Y., Manggala G., Putra N. Allusion. 2016. Vol. 05, № 02, pp. 155–172.

9. Touhami B., Al-Abed Al-Haq F. The Influence of the Korean Wave on the Language of International Fans: Case Study of Algerian Fans Sino-US English Teaching. 2017, Vol. 14, № 10, pp. 598–626.

10. Ang I. Television Fictions around the World: Melodrama and Irony in Global Perspective Critical Studies in Television. 2007. Vol. 2, № 2, pp.18–30.

11. Лунные влюбленные — Алые сердца: Корё: страница сериала на сайте телеканала SBS [Электронный ресурс] URL: <https://programs.sbs.co.kr/drama/scarletheart> (Дата обращения: 03.12.2018).

12. Ли Г.Б. История Кореи: новая трактовка. М.: Русское слово — РС, 2000. 464 с.

13. Soompi.com: сайт, посвященной азиатской популярной культуре [Электронный ресурс] URL: <https://www.soompi.com/> (Дата обращения: 03.12.2018).

14. Тред сериала «Лунные влюбленные — Алые сердца: Корё» [Электронный ресурс] Soompi.com: форум. URL: <https://forums.soompi.com/>

com/en/topic/378975-drama-2016-moon-lovers-%E2%9D%A4-scarlet-heart-ryeo-%EB%8B%AC%EC%9D%98-%EC%97%B0%EC%9D%B8-%EB%B3%B4%EB%B3%B4%EA%B2%BD%EC%8B%AC-%EB%A0%A4-0-soompi-kdrama-2016-winner/?page=1 (Дата обращения: 03.12.2018).

15. ДорамаTV: сайт [Электронный ресурс] URL: <http://doramatv.ru> (Дата обращения: 03.12.2018).

16. Лунные влюбленные — Алые сердца: Корё: тред сериала [Электронный ресурс] ДорамаTV: форум. URL: <https://grouple.co/forum/posts/list/200741.page> (Дата обращения: 03.12.2018).

17. Лунные влюбленные — Алые сердца: Корё: страница сериала на DoramaTV [Электронный ресурс] URL: http://doramatv.ru/moon_lovers_scarlet_heart_ryeo (Дата обращения: 03.12.2018).

18. Ang I. *Watching Dallas: Soap Opera and the Melodramatic Imagination*. London; NewYork: Routledge, 1993. 160 p.

19. Сто китайских стихотворений. М.: АСТ; Восток-Запад, 2008. 224 с.

20. Schulze M. Korea vs. K-dramaland: the culturalization of K-dramas by international fans *Acta Koreana*. 2013. Vol. 16, № 2, pp. 367–397.

REFERENCES

1. Lee S. The Korean Wave: The Seoul of Asia. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*. 2011. Vol. 2, № 1, pp. 85–93.

2. Tuk W. The Korean Wave: Who are behind the success of Korean popular culture? *Leiden University Faculty of humanities*. URL: <https://openaccess.leidenuniv.nl/handle/1887/20142> (Access date: 03.12.2018).

3. Jin D.Y. An Analysis of the Korean Wave as Transnational Popular Culture: North American Youth Engage Through Social Media as TV Becomes Obsolete. *International Journal of Communication*. 2018. No. 12, pp. 404–422.

4. Briandana R., Ibrahim I.S. Audience interpretation on Korean TV drama series in Jakarta. *Jurnal Komunikasi Borneo*. 2015, Vol 4. pp. 45–55.

5. Croteau D., Hoynes W. *Media / Society: Technology, Industries, Content, and Users*. L.A.; London; New Delhi; Singapore; Washington DC; Melbourne: SAGE Publications Inc., 2018. 488 p.

6. Li H. *Transnational Audiences and East Asian Television*. *Spreadablemedia*. URL: <http://spreadablemedia.org/essays/li/#.W9yV1NUzaUk> (Access date: 03.12.2018).

7. Jackson B. *Confucianism and Korean Dramas: How Cultural and Social Proximity, Hybridization of Modernity and Tradition, and Dissimilar Confucian*

Trajectories Affect Importation Rates of Korean Broadcasting Programs between Japan and China. *Auctus. VCU's Journal of Undergraduate Research and Creativity. Social Sciences*. 2017. No.5.

8. Praptika Y. The Representation of Masculinity in South Korean Reality Show “The Return of Superman.” Praptika Y., Manggala G., Putra N. *Allusion*. 2016. Vol. 05, No. 02, pp. 155–172.

9. Touhami B., Al-Abad Al-Haq F. The Influence of the Korean Wave on the Language of International Fans: Case Study of Algerian Fans. *Sino-US English Teaching*. 2017, Vol. 14, No. 10, pp. 598–626.

10. Ang I. Television Fictions around the World: Melodrama and Irony in Global Perspective. *Critical Studies in Television*. 2007. Vol. 2, No. 2, pp.18–30.

11. Lunnye vlyublennye—Alye serdtsa: Koryo: stranitsa seriala na sayte telekanala SBS [Moon Lovers—Scarlet Heart: Ryeo: a Page from the Series on the Website of the SBS Television Channel]. URL: <https://programs.sbs.co.kr/drama/scarleheart> (Access date: 03.12.2018).

12. Li G.B. Istoriya Korei: novaya traktovka [A History of Korea: a New Interpretation]. Moscow: Russkoe slovo [The Russian Word]—RS, 2000. 464 p.

13. Soompi.com: sayt, posvyashchennoy aziatskoy populyarnoy kul'ture [soompi.com: a website devoted to Asiatic popular culture]. URL: <https://www.soompi.com/> (Access date: 03.12.2018).

14. Tred seriala “Lunnye vlyublennye—Alye serdtsa: Koryo” [The Thread of the Series: “Moon Lovers—Scarlet Heart] Soompi.com: forum. URL: <https://forums.soompi.com/en/topic/378975-drama-2016-moon-lovers-%E2%9D%A4-scarlet-heart-ryeo-%EB%8B%AC%EC%9D%98-%EC%97%B0%EC%9D%B8-%EB%B3%B4%EB%B3%B4%EA%B2%BD%EC%8B%AC-%EB%A0%A4-0-soompi-kdrama-2016-winner/?page=1> (Access date: 03.12.2018).

15. DoramaTV: sayt [DoramaTV: website]. URL: <http://doramatv.ru> (Access date: 03.12.2018).

16. Lunnye vlyublennye—Alye serdtsa: Koryo: tred serial [Moon Lovers—Scarlet Heart: Ryeo: a Thread Serial]. DoramaTV: forum. URL: <https://grouple.co/forum/posts/list/200741.page> (Access date: 03.12.2018).

17. Lunnye vlyublennye—Alye serdtsa: Koryo: stranitsa seriala na DoramaTV. [Moon Lovers—Scarlet Heart: Ryeo: a Page from the Series on DoramaTV]. URL: http://doramatv.ru/moon_lovers__scarlet_heart_ryeo (03.12.2018).

18. Ang I. *Watching Dallas: Soap Opera and the Melodramatic Imagination*. London; New York: Routledge, 1993. 160 p.

19. Sto kitayskih stihotvorenij [A Hundred Chinese Poems]. Moscow: AST; Vostok-Zapad [East-West], 2008. 224 p.

20. Schulze M. Korea vs. K-dramaland: the culturalization of K-dramas by international fans. Acta Koreana. 2013.Vol. 16, No. 2, pp. 367–397.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА ТАРАСОВА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и теории культуры
факультета культурологии
Российского государственного
гуманитарного университета,
г. Москва, Миусская площадь, д. 6
ORCID: 0000-0003-1248-9336
e-mail: aleks.tarasova@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

ALEXANDRA V. TARASOVA,
PhD in History,
Associate Professor of the Department
of History and Theory of Culture,
Department of Culturology,
Russian State University
for the Humanities,
Miuskaya sq. 6, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1248-9336
e-mail: aleks.tarasova@gmail.com